

Список цитируемых источников

1. Опросник креативности Д. Джонсона / Е. Е. Туник. — СПб. : СПбГУПМ, 1997. — 10 с.
2. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2014. — 368 с.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон. — СПб : Питер, 1997. — 330 с.
4. Шестакова, Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука.— 2009. — № 7. — С. 51—66.
5. Данилина, Е. К. Креативность и обучение // Территория новых возможностей. — 2015. — №4. — 31 с.
6. Веденеев, И. Н. Исследование агрессивности как социально-психологического явления в юношеском возрасте / И. Н. Веденеев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2016. — № 10-2. — 4 с.
7. Кузубова, В. О. Особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте (на примере студенчества) / В. О. Кузубов // Инновационная наука. — 2016. — № 8-1. — 5 с.

УДК 159.9

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕТКЕ ПСИХОЛОГИИ

Введение. Развитие суверенности и уточнение границ происходит в течение всей жизни человека. Однако особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, что возраст 17—18 лет, часто называемый как юношеский возраст, характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Согласно С.К. Нартова-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Основная часть. Суверенность «представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях, и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности, адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека» [1].

Высокая потребность в изучении феномена психологической суверенности и создании ее концепции обусловлена поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии личности в сторону субъекта.

Проанализируем словарь понятий, близких по значению термину «психологическая суверенность».

К. Г. Юнг писал об индивидуации как процессе образования и обособления психологического индивида в качестве существа, отличного от коллективной психологии. К. Г. Юнг считал целостность границ между личным и коллективным условием нормальной зрелости личности [2].

Еще одно семантически близкое понятие — это идентичность, которая может быть определена как устойчивый образ Я и система соответствующих способов поведения личности, индивидуально вырабатываемых каждым человеком и представляющих собой условие психического здоровья и психологического благополучия человека [3, с. 14]. Данное определение введено Э. Эриксеном. Оно показывает преемственность разных стадий жизненного цикла.

Наличие границ определяет пределы личной ответственности. Личностные границы помогают понять, за что конкретно человек отвечает, а что не является его собственностью и за что он не должен нести ответственность. Неспособность осознать пределы собственной ответственности может привести: 1) к сверхответственности и психическим перегрузкам, 2) к появлению невротического чувства вины, 3) к инфантилизации окружающих, не отвечающих за последствия своих ошибок, 4) к неспособности обратиться за помощью [4, с. 106].

Психологическую (личностную) суверенность мы рассматриваем, как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения [1].

Содержание пространства определяется окружающей средой и прежде всего семьей, отношением родителей к детям. Небезызвестно, что в последние десятилетия значительно усилился интерес психологов и к семейной проблематике.

Большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка и суверенности или депривированности его психологического пространства [1, с. 76].

С. К. Нартовой-Бочавер выделила 4 свойства суверенности психологического пространства: 1. Человек ощущает пространство «своим», оно для него ценно. 2. Человек может контролировать и защищать то, что находится внутри пространства. 3. Психологическое пространство личности рефлексивируется только в случае

проблем, оно «прозрачно» и поэтому его трудно позитивно описывать. 4. Целостность границ психологического пространства является важнейшей его характеристикой [1, с. 37].

С. К. Нартова-Бочавер описано шесть сегментов психологического пространства личности, которые отражают физические, духовные и социальные аспекты человеческой жизни:

Первый сектор психологического пространства личности — «Суверенность физического тела». Это первое измерение психологического пространства личности, которое возникает в онтогенезе. Собственное тело человек узнает раньше, нежели узнает о других реальностях. Телесность во всех своих формах выполняет в онтогенезе психологического пространства личности такие функции: самопринятие, установление контакта с окружающей средой, обеспечение базового доверия к миру, независимость от изменений среды, целеполагание, возможность освоения территории, возможность устанавливать надежную привязанность [1, с. 37].

Второй сектор психологического пространства личности — «Суверенность территории». Территория открывает факт существования других людей. Функции территориальности следующие: обозначение статуса в группе, возможность контролировать социальные контакты, возможность защищаться от сильных вторжений со стороны окружающей среды, возможность конструктивной деятельности, возможность психологической реабилитации [5, с. 37].

Третий сектор психологического пространства личности — «Суверенность личных вещей». Это измерение психологического пространства личности возникает с развитием манипуляций вещами и выполняет функции: орудия деятельности, средства самоменеджмента, коммуникативные послания, поддержание личной и социальной идентичности, установления контакта с окружающим миром, самоподдержки [1, с. 37].

Четвертый сектор психологического пространства личности — «Суверенность привычек». Функции этого измерения психологического пространства личности сводятся к снижению уровня неопределенности среды, защиты от фрустраций, обозначение социального статуса, разграничение права пользования вещами, разграничение сфер территориального влияния [1, с. 37].

Пятый сектор психологического пространства личности — «Суверенность социальных связей». Автор выделила следующие функции этого сектора психологического пространства личности, который включает социальные связи и контакты: принятие ответственности за отношения с людьми, обретение личной, социальной идентичности, развитие «зеркального Я», установление отношений психологической интимности, начиная с определенного возраста установление сексуальной интимности, выбор значимого другого, референтной группы [1, с. 37].

Шестой сектор психологического пространства личности — «Суверенность ценностей». Автор выделила следующие функции этого сектора психологического пространства личности: обеспечение экзистенциальной ответственности, обеспечение творческого подхода к своей жизни, обеспечение критичного отношения к идеологическим влияниям, обеспечение личной ответственности [1, с. 37].

Следует отметить, что суверенность развивается в онтогенезе, в процессе которого она меняет способы реализации (формы активности) и объекты среды. На каждой стадии развития изменяются, и активизируются разные измерения психологического пространства. Если условия были неблагоприятные, суверенность по данному измерению не достигается, что на последующих стадиях приводит к вмешательству в личное пространство других людей и неспособности защитить собственные границы.

Нарушение границ ведет к развитию у человека склонности к виктимизации и развитию комплекса жертвы [1, с. 104].

Заключение. Психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения.

С. К. Нартова-Бочавер выделено шесть сегментов психологического пространства личности, которые отражают физические, духовные и социальные аспекты человеческой жизни: «суверенность физического тела», «суверенность территории», «суверенность личных вещей», «суверенность привычек», «суверенность социальных связей», «суверенность ценностей».

Признаки психологической суверенности личности положительно связаны с позитивной Я-концепцией, которая связана с такими проявлениями социальной состоятельности человека как академическая успеваемость, профессиональная самореализация; с переживанием человеком осмысленности жизни, ориентацией его на активные формы преодоления препятствий.

Список цитируемых источников

1. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.
2. Юнг, К. Г. Избранные работы / К. Г. Юнг. — М. : Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2014. — 288 с.
3. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб : ЛЕНАТО, 2011. — 592 с.
4. Кочарян, А. С. Особенности суверенности психологического пространства у лиц с разным уровнем эмоциональной зрелости / А. С. Кочарян, А. А. Макаренко, С. Чжао // Перспективы науки и образования. — 2016 — №1. — С. 35 – 39.
5. Клячкова, О. А. Структурная организация виктимной личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. А. Клячкова. — Комсомольск-на-Амуре, 2008. — 173 л.